

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

IV.

Труды по сравнительной грамматикѣ Славянскихъ нарѣчій.

Нельзя не назвать явленіемъ любопытнымъ тетради, недавно изданной подъ названіемъ:

«Опытъ сравнительной грамматики Славянскихъ языковъ по четыремъ главнымъ нарѣчіямъ: Церковно-Славянскому, Велико-Россійскому, Чешскому (Богемскому) и Польскому, составленный *В. Полемъ*. Имя существительное. Dognat 1851.» (4°: 32).

Обращая на эту тетрадь вниманіе читателей, какъ на выраженіе одной изъ существенныхъ потребностей нашего времени, мы считаемъ долгомъ вспомнить о трудахъ этого рода, совершенныхъ до сихъ поръ, и выразить наши понятія о трудностяхъ, сопряженныхъ съ составленіемъ такой сравнительной грамматики Славянскихъ нарѣчій, которая бы могла хоть нѣсколько удовлетворить современнымъ требованіямъ филологів.

Мысль о грамматическомъ сравненіи Славянскихъ нарѣчій довольно стара: она явилась еще въ то время, когда никто не могъ похвалиться обладаніемъ достаточныхъ средствъ для ея исполненія. Она нечужда была, напр. и д-ру Антону, человѣку ученому и страстному любителю всего Славянскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не Славянину родомъ, незнавшему основательно ни одного Славянскаго нарѣчія. Первый, кому по силамъ было задуматься надъ нею не какъ надъ мечтою, кто приготовилъ себя къ ней тщательнымъ изученіемъ многихъ Славянскихъ нарѣчій и могъ взяться за ихъ сравненіе — былъ аббатъ *И. Добровскій*. Въ Обзорѣнн Славянскаго племени (Slavischer Sprach- und Völkerstamm — въ Аделунговомъ Mithridates. II. Berlin. 1809), въ Общемъ Славянскомъ корнесловѣ (Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der Slawischen Sprache. Prag. 1813), въ Очеркѣ Славянскаго языка (Kurzer Abriss der Slawonischen Sprache — въ Geschichte der Böhmischen Sprache. Prag. 1818), въ Старославянской грамматикѣ (Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. Vindob. 1822) и въ другихъ сочиненіяхъ онъ высказалъ свои понятія о задачѣ и приѣмахъ грамматическаго сравненія Славянскихъ нарѣчій и положилъ первый начала этой тяжелой работѣ. Ему, какъ извѣстно, принадлежитъ, между прочимъ, первый счастливый опытъ распредѣленія Славянскихъ нарѣчій на общіе отдѣлы, по отличительнымъ признакамъ ихъ сходства и различія. Мысль Добровскаго оказалась потомъ невѣрною въ примѣненіи; но на первый разъ и ея свѣта было слишкомъ достаточно для того, чтобы прояснить цѣлость Славянскаго племени въ мѣстномъ разнообразіи его народовъ и нарѣчій. Ему

же принадлежитъ мысль о важности признаковъ фоническихъ. Особенно важнымъ пособіемъ для сравнительнаго изученія нарѣчій служить его Старославянская грамматика, обогащенная частными сравненіями нарѣчій, и притомъ составленная по одной и той же системѣ и методѣ, какъ его Грамматика Чешская, вышедшая немного ранѣе (Lehrgebäude der Böhmischen Sprache. Prag. 1819), и какъ Грамматика Русская *Я. Пухмира* (Lehrgebäude der Russischen Sprache. Prag. 1820), составленная подъ его же руководствомъ. Строго обдуманнѣйшій планъ и превосходное по своему времени примѣненіе его къ дѣлу, во всѣхъ трехъ сочиненіяхъ, утвердили авторитетъ мысли Добровскаго о приѣмахъ параллели Славянскихъ нарѣчій въ ихъ грамматическомъ строѣ, и внушили многимъ ученымъ убѣжденіе, что изслѣдовать Славянскія нарѣчія параллельно одни съ другими удобнѣе всего по правиламъ Добровскаго. Между трудами ученыхъ послѣдователей Добровскаго особенно замѣчательны: Грамматика Словенскаго Хорутанскаго нарѣчія *Ф. С. Метелка* (Lehrgebäude der Slowenischen Sprache. Laibach. 1825), Польская Грамматика *В. В. Ганки* (Mluvnice Polského jazyka. W Praze. 1839) и Грамматика Верхне-Лужицкаго нарѣчія *И. П. Йордана* (Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz. Prag. 1841) *). Всѣ онѣ, выполняя планъ Добровскаго во всемъ его содержаніи, со всѣми подробностями, представляютъ собою, вмѣстѣ съ тѣми тремя грамматиками, о которыхъ упомянуто было выше, очень удобное пособіе для параллельнаго изученія Славянскихъ нарѣчій. Составить изъ всѣхъ этихъ грамматикъ одну, общій ихъ сводъ, не очень трудно, особенно если, не отягощая себя разборомъ причинъ отличій одного нарѣчія отъ другаго, будемъ имѣть въ виду только повтореніе фактовъ. Не очень большаго труда будутъ стоить и добавленія о тѣхъ нарѣчіяхъ, для которыхъ еще нѣтъ грамматикъ, написанныхъ по плану Добровскаго. Такой именно трудъ предпринялъ покойный *У. Яричъ*, извѣстный въ ученомъ мірѣ Корнесловомъ Хорутанскаго Словенскаго нарѣчія (Versuch eines Etymologikons der Slowenischen Mundart. Klagenfurt. 1832); но, къ сожалѣнію, предпринялъ его уже въ старости и притомъ безъ намѣренія удержаться въ границахъ простаго сведенія фактовъ, а съ надеждою высказать и свои особенныя убѣжденія. Уясненіе ихъ для самого себя на письмѣ подборомъ доказательствъ не только филологическихъ, но и историческихъ, завлекло его слишкомъ далеко, и трудъ его, сколько извѣстно, остался неоконченнымъ. Ознакомясь лично съ нѣкоторыми частями этого труда, я

*) Сюда же можно отнести и Грамматику Сербо-Хорватскую *И. Рукавини* (Kroatische Abänderungs- und Abwandlungsformen. Triest. 1843), хотя это только начальный опытъ, далеко неполный по содержанію и неудовлетворительный по выполненію.